

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 2, Pp. 464–482, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.51

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-464-482

Маторский язык ближе к ненецкому или к камасинскому?

Юлия Викторовна Норманская^{1,2}

¹ Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (д. 25, ул. Александра Солженицына, 109004 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, главный научный сотрудник

² Институт языкознания РАН (д. 1, Большой Кисловский пер., 125009 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-2769-9187. E-mail: [julianor\[at\]mail.ru](mailto:julianor[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Норманская Ю. В., 2025

Аннотация. *Введение.* Наиболее сложным вопросом в классификации самодийских языков является место маторского языка. Традиционно его объединяют в одну группу с камасинским языком. Но в последние годы появились точки зрения, что он наиболее близок к тундровому ненецкому языку, другие авторы считают маторский наиболее рано отделившимся языком. В настоящей статье будет проанализирована близость маторского языка к камасинскому или ненецкому с точки зрения глоттохронологии, фонетических и морфологических соответствий. *Материалы и методы.* На платформе ЛингвоДок собраны словари 16 лексических самодийских языков и диалектов и 3 морфологических словаря маторского, камасинского и тундрового ненецкого языка. Эти словари были обработаны с помощью авторских программ, оценивающих близость языков с точки зрения глоттохронологии, фонетических и морфологических соответствий. *Результаты.* С точки зрения глоттохронологии подтверждается традиционная классификация: самый высокий процент совпадений в базисной лексике наблюдается между маторским и камасинским языком — 76 %. С тундровым ненецким языком процент несколько ниже: 58–67 % в зависимости от словаря. С точки зрения фонетических соответствий не было выявлено надежных свидетельств длительного существования маторско-камасинской общности. Почти все выявленные фонетические изоглоссы являются характерными процессами и для тюркских языков Сибири. С точки зрения морфологии в большинстве случаев аффиксы общие в маторском с тундровым ненецким и камасинским являются архаичными. *Выводы.* Можно предположить, что общие фонетические и лексические инновации маторского и камасинского возникли в результате языковых контактов. Генетически маторский язык не имеет значимых фонетических или морфологических инноваций с другими самодийскими языками. **Ключевые слова:** самодийские языки, ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский, маторский, камасинский, фонетические соответствия, морфология, глоттохронология, классификация, полевые исследования, архивные данные

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Возможности искусственного интеллекта для сравнительно-исторического изучения малоресурсных языков народов РФ» (№ 25-78-20002).

Для цитирования: Норманская Ю. В. Маторский язык ближе к ненецкому или к камасинскому? // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 2. С. 464–482. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-464-482

Is Mator Closer to Nenets or to Kamas?

Julia V. Normanskaja^{1,2}

¹ Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (25, A. Solzhenitsyn St., 109004 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Chief Research Associate

² Institute of Linguistics of the RAS (1, Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-2769-9187. E-mail: julianor[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Normanskaja J. V., 2025

Abstract. *Introduction.* A most challenging question in Samoyedic classifications is the position of Mator. Traditionally, it has been grouped with Kamas. However, in recent years, some scholars have argued that it is most closely related to Tundra Nenets, while others consider Mator to be an earliest branch to have separated from Proto-Samoyedic. *Goals.* The article attempts an analysis into the relationship of Mator to Kamas and Nenets from the perspectives of glottochronology, phonetic correspondences, and morphological similarities. *Materials and methods.* The LingvoDoc platform contains dictionaries of 16 Samoyedic languages and dialects, as well as 3 morphological dictionaries for Mator, Kamas, and Tundra Nenets. The dictionaries have been processed by original LingvoDoc-based programs designed to assess linguistic proximities based on glottochronology, phonetics, and morphology. *Results.* The glottochronological insights tend to confirm the traditional classification: Mator and Kamas do prove to share most of their basic vocabularies (76 %), while common basic lexemes between Mator and Tundra Nenets are somewhat fewer (from 58 % to 67 % depending on a certain dictionary). However, as for phonetic correspondences, no sound evidence for any long-term existence of a Mator-Kamas branch has been traced. Almost all identified phonetic isoglosses are characteristic for Turkic languages of Siberia as well. In terms of morphology, most shared affixes in Mator, Tundra Nenets and Kamas appear to be essentially archaic. *Conclusions.* It can be assumed that the phonetic and lexical innovations shared by Mator and Kamas have arisen as a result of language contacts. Genetically, the Mator language exhibits no significant phonetic or morphological innovations shared with other Samoyedic languages.

Keywords: Samoyedic languages, Nenets, Enets, Nganasan, Selkup, Mator, Kamas, phonetic correspondences, morphology, glottochronology, classification, field studies, archival data

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 25-78-20002 ‘Artificial Intelligence Opportunities for Comparative Historical Studies of Russia’s Under-Resourced Languages’.

For citation: Normanskaja J. V. Is Mator Closer to Nenets or to Kamas? *Oriental Studies*. 2025; 18(2): 464–482. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-464-482

1. Введение. История вопроса

Как было показано в статье [Норманская 2023], вопрос о классификации самодийских языков является одним из наиболее спорных в уралистике. Начиная с 1982 г., исследователи: Е. А. Хелимский, С. А. Старостин, В. Блажек, Ю. Янхунен, Х. Катц, А. Урманчиева предложили 6 различных классификаций самодийских языков. Большинство из них базировались на результатах глоттохронологических подсчетов, но авторы применяли разные методы выбора и анализа синонимов. Одним из наиболее спорных в этих классификациях является место маторского языка: по «традиционной» классификации, которая была общепринятой до работ Е. А. Хелимского и взята в качестве наиболее надежной в [Oxford guide 2022]. Маторский генетически наиболее близок камасинскому языку, а они вместе с селькупским образуют южносамодийскую подгруппу. В следующей по времени классификации, предложенной Е. А. Хелимским в [Хелимский 1982], на основании анализа малого списка М. Сводеша, состоящего из 92 слов базисной лексики¹ по 6 самодийским языкам, он приходит к выводу о том, что южносамодийские языки не образовывали группу, а независимо отделились при распаде прасамодийского языка. В 1987 г. Х. Катц высказал мнение, что все-таки селькупский и камасинский следует объединять в одну группу, а маторский является наиболее рано отделившимся самодийским языком. В 1991 г. Ю. Янхунен предложил другую классификацию. По его мнению, от прасамодийского языка первым отделился нганасанский язык, затем маторский, и лишь потом произошел постепенный распад других дочерних языков (ср. [Janhunen 1998: 457–479]). Другими словами, по мнению Е. А. Хелимского, Х. Катца и Ю. Янхунена, маторско-камасинского и маторского-камасинского-селькупского единства не существовало, при этом гипотезы

Х. Катца и Ю. Янхунена не были последовательно эксплицитно доказаны ни обсчетами глоттохронологии, ни разбором количества фонетических или морфологических инноваций.

В 2004 г. С. А. Старостин на основе об-счета списков базисной лексики Е. А. Хелимского с помощью специальной формулы, позволяющей определить время распада языков (см. подробнее [Starostin 2004]), получает результат о существовании маторско-камасинской и южносамодийской общности, его классификация совпадает с «традиционной». Аналогичный результат в 2016 г. получает и В. Блажек на основе расширенных глоттохронологических списков, в которые для каждого языка были включены все синонимы из разных диалектов.

Таким образом, существовали две основные точки зрения о классификационной принадлежности маторского языка. С точки зрения авторов, которые пользовались методикой глоттохронологии, получен результат, совпадающий с традиционной классификацией, по которой маторский и камасинский языки образуют генетическое единство. С точки зрения ведущих исследователей самодийских языков Е. А. Хелимского, Ю. Янхунена, Х. Катца маторский язык отделился от прасамодийского языка независимо и единства ни с камасинским, ни с селькупским не образовывал.

Но в 1997 г. Е. А. Хелимский после завершения работы над этимологическим словарем маторского языка [Helimski 1997] в докладе, сделанном на заседании Финно-угорского общества в Хельсинки, отмечает, что маторский язык следует объединять в одну группу с ненецким и энецким языком, поскольку на материале анализа всех доступных ему списков по маторскому языку он выявил, что наибольшее количество лексических изоглосс объединяет маторский язык с энецким и ненецким. Учитывая результаты, которые он ранее получил при анализе 92-словных списков, Е. А. Хелимский склоняется к тому, что классификация самодийских языков менялась с течением

¹ Е. А. Хелимский отмечает, что слова 'идти', 'плавать', 'тот', 'этот' могут быть переданы большим количеством различных слов, из которых было сложно без личного опроса выбрать одно слово для стословного списка. Слово 'семя' не имело во многих языках специального выражения (см. [Хелимский 1982: 38]).

времени из-за миграций и ареальных контактов. В последующие годы этот доклад опубликован не был.

В 2023 г. А. Ю. Урманчиева в своей докторской диссертации [Урманчиева 2023], поддерживая эту гипотезу, постулирует еще большую общность маторского языка с ненецким, которая, по ее мнению, была даже ближе, чем ненецко-энецкая, но потом в результате контактов носителей маторского языка с камасинцами, ненцев с энцами стала не столь очевидной за счет более поздних контактных явлений. К этим результатам А. Ю. Урманчиева пришла, используя при анализе стословного списка маторского языка иной подход выбора слов для обсчетов. В частности *«при наличии синонимов для выражения одного и того же значения отмечается, есть ли когнат маторского слова в другом самодийском языке, но не отмечается отсутствие когната одного из синонимов в маторском»* (см. подробнее: [Урманчиева 2023: 70–71]). Она указывает, что этот метод дает *«более высокие проценты соответствия в столбце маторского языка, поэтому эти данные могут сопоставляться только с другими данными внутри этого столбца, но не с данными других столбцов»* [Урманчиева 2023: 71]. Но возникает вопрос, как тогда соотносить цифры близости между тундровым ненецким и тундровым энецким, и тундровым ненецким и маторским? Можно ли на основании результатов, полученных разными методами, постулировать существование особой ненецко-маторской группы? В статье [Норманская 2023] также подробно рассмотрены проблемы выбора слов базисной лексики, которые по-разному решили А. Ю. Урманчиева, В. Блажек, что привело к столь разным результатам.

Безусловно, в такой сложной ситуации как наличие больших словарей с многочисленными синонимами, но без легкодоступных корпусов или литературной нормы, для получения более надежного выбора слова стословника необходим опрос носителей. При этом только в работе [Коряков 2018] есть указания, что списки базисной лексики не собраны по существующим словарям, а строились на данных опроса носителей, которые

проводили для ненецкого языка М. К. Амелина, для энецкого А. Б. Шлуинский и О. В. Ханина, для нарымского селькупского Н. Л. Федотова. Безусловно, Е. А. Хелимский и А. Ю. Урманчиева опирались на собственные полевые материалы, но не всегда понятно, когда они взяты из словарей, а когда из реального опроса носителей.

В статье [Норманская 2023] мы проанализировали данные, полученные из опроса носителей ненецких, энецкого, нганасанского, селькупских языков. Для этих языков были привлечены и материалы архивных диалектных словарей и первых книг. Для маторского и камасинского, носителей которых уже нет, эти данные взяты из существующих словарей. Для этих обсчетов на ЛингвоДоке (<https://lingvodoc.ispras.ru/>) доступны списки базисной лексики для:

1) тундрового ненецкого, созданные на основе словаря [Терещенко 1965] и опроса носителей из ямальской тундры, проведенного М. К. Амелиной в 2017 г.¹;

2) лесного ненецкого, созданные на основе опроса, проведенного М. К. Амелиной в с. Халясавей, 2015 г.²;

3) ненецкого, созданные по словарю А. А. Дунина-Горкавича, 1910 г.³;

4) тундрового энецкого, созданные в 2015 г. на основе опроса в г. Дудинка О. В. Ханиной⁴;

5) лесного энецкого, созданные в 2011 г. на основе опроса в г. Дудинка О. В. Ханиной⁵;

¹ Словарь тундрового ненецкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/3420/1/perspective/3420/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

² Словарь лесного ненецкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/3104/11/perspective/3104/12/view> (дата обращения: 25.03.2025).

³ Словарь ненецкого языка [электронный ресурс] // <http://lingvodoc.ru/dictionary/339/4/perspective/339/5/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ Словарь тундрового энецкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/330/3/perspective/330/4/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ Словарь лесного энецкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/694/4/perspective/694/5/view> (дата обращения: 25.03.2025).

6–7) тазовского селькупского, созданные на основе словаря рукописи Е. А. Хелимского¹ и опроса носителей, проведенного О. А. Казакевич в с. Быстринка в 2011 г.²;

8) сургутского (тазовского) селькупского, собранные П. С. Палласом в XVIII в.³;

9–10) нарымского, созданные на основе записей Ю. А. Морева, сделанных в с. Ласкино в 1967–1970 гг.⁴ и записанные в 2009 г. в с. Парабель⁵;

11) кетского селькупского, записанные Е. М. Будянской и О. А. Казакевич в с. Кайтага в 2010 г.⁶;

12) кетского (нарымского округа) селькупский, собранные П. С. Палласом в XVIII в.⁷;

13) нижнечаинского селькупского, созданные на основе книг Н. П. Григоровского, созданных в 1879 г.⁸;

14) маторского, созданные на основе словаря [Helimski 1997]⁹;

¹ Словарь тазовского селькупского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/7270/1/perspective/7270/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

² Словарь тазовского селькупского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/1723/8454/perspective/1723/8455/view> (дата обращения: 25.03.2025).

³ Словарь сургутского (тазовского) селькупского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/2639/1283/perspective/2639/1287/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ Словарь нарымского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/6807/2/perspective/6918/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ Словарь нарымского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/334/3/perspective/334/4/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁶ Словарь кетского селькупского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/1723/7/perspective/1723/8/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁷ Словарь кетского (нарымского округа) селькупского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/2639/4179/perspective/2639/4183/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁸ Словарь нижнечаинского селькупского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/3853/121809/perspective/3853/121810/view> (дата обращения: 25.03.2025).

⁹ Словарь маторского языка [электрон-

15) камасинского, созданные на основе словаря [Donner 1944]¹⁰;

16) нганасанского, созданные на основе словаря Е. А. Хелимского¹¹.

В результате их анализа был получен следующий график степени близости с точки зрения времени распада самодийских языков и диалектов в 3D-формате, см. рис. 1.

В цифровом формате полученные результаты выглядят следующим образом (см. табл. 1). Первая цифра в таблице обозначает время в тысячелетиях, прошедшее со времени распада двух языков или диалектов. Вторая цифра отражает процент совпадающих этимологически родственных слов.

Из табл. 1 видно, что самый высокий процент совпадений в базисной лексике наблюдается между маторским и камасинским языками (76 %). Довольно близкий процент (64–72 %) наблюдается у маторского с диалектами селькупского языка. С ненецким процент несколько ниже (58–67 %) и зависит от словаря. Таким образом, наша классификация совпала с «традиционной».

Но, очевидно, только данные глоттохронологии не могут быть убедительными, особенно когда речь идет о таких незначительных различиях, при которых степень близости маторского с верхнетолькинским селькупским ниже, чем с лесным ненецким. Можно ли в этом случае надежно постулировать южно-самодийскую группу? А камасинско-маторскую на основании 4 слов, которых у маторского с камасинским больше, чем с чаинским (южным) селькупским? Представляется, что это не вполне надежно.

Для верификации места маторского языка в настоящей статье мы решили обратиться к анализу наличия общих фонетических и морфологических инноваций в маторском, камасинском и тундровом ненецком языках. [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/7271/1/perspective/7271/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁰ Словарь камасинского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/7272/1/perspective/7272/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

¹¹ Словарь нганасанского языка [электронный ресурс] // URL: <http://lingvodoc.ru/dictionary/7269/1/perspective/7269/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

Минимальное связующее дерево (встраивание относительного расстояния в 3d)

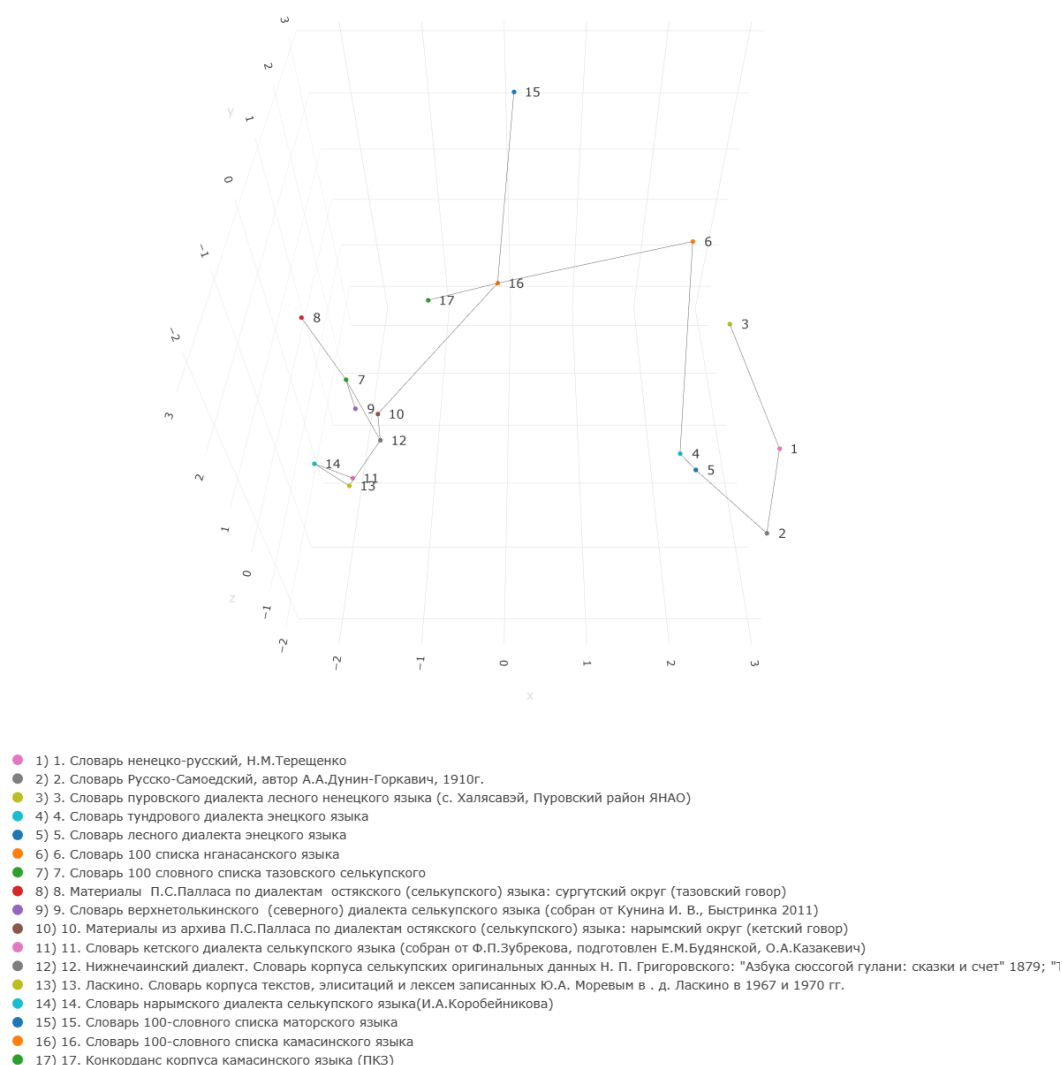

Рис. 1. График степени близости в зависимости от времени распада самодийских языков
 [Fig. 1. Proximity degrees depending on the time of divergence of Samoyedic languages]

Эти языки были выбраны, поскольку существуют теории:

1) о большей близости маторского к камасинскому (она является «традиционной», подтверждающие ее результаты были получены С. А. Старостиным, В. Блажеком и автором настоящей статьи);

2) о близости маторского к ненецкому (неопубликованный доклад Н. А. Хелимского, докторская диссертация А. Ю. Урманчиевой);

3) о том, что маторский язык не имеет особой близости ни с одним самодийским

языком (Ю. Янхунен, Х. Катц, опубликованные работы Е. А. Хелимского).

В I части статьи мы рассмотрим фонетические инновации в этих языках, во II части статьи — морфологические.

2. Основная часть

2.1. Данные фонетики

Для выявления инновационных изоглосс нами была создана полная база данных исконной лексики маторского языка по словарю [Helinski 1997], она доступна он-

Таблица 1. Время распада и процент общих слов в самодийских языках
 [Table 1. Time of divergence and percentage of common words in the Samoyedic languages]

1. Тунд. Нен.	2. Нен. 1910 г.	3. Лесн. Нен.	4. Тунд. энц.	5. Лесн. энц.	6. Нган.	7. Таз. сел.	8. Тазов сург. XVIII в.	9. Вер.-тольк Сел.	10. Кет. XVIII в.	11. Кет. Сел.	12. Ниж. чан. 1879 г.	13. Лас кино 1967 и 1970 гг.	14. Нарым. Сел.	15. Камас.	16. Магор.
1 n/a	1,17 (87 %)	1,32 (85 %)	1,89 (73 %)	1,61 (79 %)	2,40 (63 %)	2,53 (60 %)	2,61 (59 %)	2,71 (57 %)	2,39 (63 %)	2,54 (60 %)	2,39 (63 %)	2,61 (59 %)	2,59 (59 %)	2,54 (60 %)	2,29 (65 %)
2 1,17 (87 %)	n/a	1,79 (75 %)	1,92 (73 %)	1,67 (78 %)	2,50 (61 %)	2,72 (57 %)	2,67 (58 %)	2,71 (57 %)	2,78 (56 %)	2,83 (55 %)	2,29 (65 %)	2,84 (54 %)	2,75 (56 %)	2,55 (60 %)	2,67 (58 %)
3 1,32 (85 %)	1,79 (75 %)	n/a	2,10 (69 %)	1,82 (75 %)	2,23 (66 %)	2,53 (60 %)	2,51 (61 %)	2,48 (61 %)	2,45 (62 %)	2,48 (61 %)	2,39 (63 %)	2,44 (62 %)	2,53 (60 %)	2,21 (67 %)	2,21 (67 %)
4 1,89 (73 %)	1,92 (73 %)	2,10 (69 %)	n/a	0,92 (92 %)	1,82 (75 %)	2,34 (64 %)	2,26 (66 %)	2,51 (61 %)	1,85 (74 %)	2,50 (61 %)	2,23 (66 %)	2,49 (61 %)	2,49 (61 %)	2,19 (67 %)	2,15 (68 %)
5 1,61 (79 %)	1,67 (78 %)	1,82 (75 %)	0,92 (92 %)	n/a	1,93 (72 %)	2,46 (62 %)	2,51 (61 %)	2,60 (59 %)	2,20 (67 %)	2,61 (59 %)	2,30 (65 %)	2,51 (61 %)	2,59 (59 %)	2,25 (66 %)	2,25 (66 %)
6 2,40 (63 %)	2,50 (61 %)	2,23 (66 %)	1,82 (75 %)	1,93 (72 %)	n/a	2,44 (62 %)	2,39 (63 %)	2,66 (58 %)	2,16 (68 %)	2,80 (55 %)	2,60 (59 %)	2,84 (55 %)	2,78 (56 %)	2,21 (67 %)	2,17 (67 %)
7 2,53 (60 %)	2,72 (57 %)	2,53 (60 %)	2,34 (64 %)	2,46 (62 %)	2,44 (62 %)	n/a	1,23 (86 %)	0,89 (92 %)	1,04 (90 %)	1,13 (88 %)	1,14 (88 %)	1,29 (85 %)	1,31 (85 %)	2,19 (67 %)	2,21 (67 %)
8 2,61 (59 %)	2,67 (58 %)	2,51 (61 %)	2,26 (66 %)	2,51 (61 %)	2,39 (63 %)	1,23 (86 %)	n/a	1,47 (82 %)	1,71 (77 %)	1,75 (76 %)	1,64 (78 %)	1,66 (78 %)	1,85 (74 %)	1,77 (76 %)	1,94 (72 %)
9 2,71 (57 %)	2,71 (57 %)	2,48 (61 %)	2,51 (61 %)	2,60 (59 %)	2,66 (58 %)	0,89 (92 %)	1,47 (82 %)	n/a	1,74 (76 %)	1,41 (83 %)	1,10 (89 %)	1,33 (85 %)	1,43 (83 %)	2,13 (68 %)	2,36 (64 %)

10	2,39 (63 %)	2,78 (56 %)	2,45 (62 %)	1,85 (74 %)	2,20 (67 %)	2,16 (68 %)	1,04 (90 %)	1,71 (77 %)	1,74 (76 %)	n/a	1,18 (87 %)	0,99 (91 %)	1,37 (84 %)	1,18 (87 %)	1,82 (75 %)	1,80 (75 %)
11	2,54 (60 %)	2,83 (55 %)	2,48 (61 %)	2,50 (61 %)	2,61 (59 %)	2,80 (55 %)	1,13 (88 %)	1,75 (76 %)	1,41 (83 %)	1,18 (87 %)	n/a	1,11 (89 %)	0,98 (91 %)	0,91 (92 %)	2,38 (63 %)	2,00 (71 %)
12	2,39 (63 %)	2,29 (65 %)	2,39 (63 %)	2,23 (66 %)	2,30 (65 %)	2,60 (59 %)	1,14 (88 %)	1,64 (78 %)	1,10 (89 %)	0,99 (91 %)	1,11 (89 %)	n/a	0,95 (91 %)	1,06 (89 %)	2,01 (71 %)	1,95 (72 %)
13	2,61 (59 %)	2,84 (54 %)	2,44 (62 %)	2,49 (61 %)	2,51 (61 %)	2,84 (55 %)	1,29 (85 %)	1,66 (78 %)	1,33 (85 %)	1,37 (84 %)	0,98 (91 %)	0,95 (91 %)	n/a	0,97 (91 %)	2,33 (64 %)	2,10 (69 %)
14	2,59 (59 %)	2,75 (56 %)	2,53 (60 %)	2,49 (61 %)	2,59 (59 %)	2,78 (56 %)	1,31 (85 %)	1,85 (74 %)	1,43 (83 %)	1,18 (87 %)	0,91 (92 %)	1,06 (89 %)	0,97 (91 %)	n/a	2,33 (64 %)	2,17 (67 %)
15	2,54 (60 %)	2,55 (60 %)	2,21 (67 %)	2,19 (67 %)	2,25 (66 %)	2,21 (67 %)	2,19 (67 %)	1,77 (76 %)	2,13 (68 %)	1,82 (75 %)	2,38 (63 %)	2,01 (71 %)	2,33 (64 %)	2,33 (64 %)	n/a	1,74 (76 %)
16	2,29 (65 %)	2,67 (58 %)	2,21 (67 %)	2,15 (68 %)	2,25 (66 %)	2,17 (67 %)	2,21 (67 %)	1,94 (72 %)	2,36 (64 %)	1,80 (75 %)	2,00 (71 %)	1,95 (72 %)	2,10 (69 %)	2,17 (67 %)	1,74 (76 %)	n/a

лайн на платформе ЛингвоДок¹. Были созданы словари когнатов маторского языка в ненецком² и в камасинском³.

Ниже для выявления инновационных изоглосс мы рассматриваем только те случаи, когда инновация присутствует в одних и тех же лексемах. Ниже мы рассмотрим две группы изоглосс:

I группа. Инновационные по сравнению с прасамодийским изоглоссы, которые совпадают в ненецком и маторском и отсутствуют в камасинском.

II группа. Инновационные по сравнению с прасамодийским изоглоссы, которые совпадают в камасинском и маторском и отсутствуют в ненецком.

Прасамодийская реконструкция приводится по [Helimski 1997], она уточнена по сравнению с [Janhunen 1977] с учетом маторских данных. Описанные ниже изоглоссы были автоматически выявлены с помощью программы ЛингвоДока «Анализ когнатов», которая строит ряды соответствий (более подробное описание принципов работы этой программы см. в [Норманская 2020]). Так, в списки попали только те изоглоссы, которые имеют более 3 примеров. Случаи редких кластеров, например, ПС **-ms-* > мат., кам., селькуп. *-ps-*, что является инновацией, но зафиксированной только в одном слове ПС **âmsa* 'мясо, еда' в настоящей работе не рассматриваются, поскольку мы считаем, что только процессы, которые имеют доказанную регулярность, могут быть классифицирующими. Ниже для экономии места в подавляющем большинстве случаев приводится не весь список примеров, иллюстрирующих ту или иную изоглоссу. Но для того, чтобы отличить частотные процессы от редких, для

последних мы приводим 2 иллюстрирующих примера, для частотных 3 и более.

I группа. Инновации в маторском и ненецком: 3 совпадающие инновации

Все инновации, совпадающие в ненецком и маторском, касаются развития кластеров «носовой плюс смычный» (см. табл. 2). В таблице приведены только те кластеры, которые в рассмотренном материале встречаются достаточно часто. Но, как показано в работах [Helimski 1997; Mikola 2004], аналогичный тип развития встречается во всех кластерах носового и смычного согласных. В тундровом ненецком и маторском языках смычный озвончается, а в камасинском он выпадает. Считать это общей инновацией для тундрового ненецкого и маторского было бы неправильно, поскольку она не затронула лесной ненецкий, в котором сохраняется прасамодийский вид кластера, и, очевидно, что этот переход в тундровом ненецком, маторском, для некоторых кластеров (см. ниже) также в части центральных и южных селькупских диалектах произошел независимо, являясь фонетически частотным развитием, как показано в статье [Князев 2021].

II группа. Инновация в маторском и камасинском:

12 совпадающих инноваций

Инновации, характерные для многих самодийских языков (4 процесса):

1. Первая инновация ПС **w-* > *b-* затронула не только маторский и камасинский, но и нганасанский, энецкий, лесной ненецкий. В более ранних записях она отмечалась и для тундрового ненецкого (см. [Janhunen 1977: 168–177]), (см. табл. 3).

2. Этот переход ПС **i* > *i* произошел не только в камасинском и маторском, но также и в нганасанском и частично в селькупском (см. табл. 4).

3. ПС **a*, которое Ю. Янхунен обозначает как **â*, во многих самодийских языках окказионально переходит в *o*, *u* (см. табл. 5).

4. Переход ПС **ə* > *i* переходит в камасинском, маторском и иногда в нганасанском (см. табл. 6).

Эти 4 изоглоссы, очевидно, не являются аргументом для выделения маторского и камасинского в отдельную группу.

¹ Словарь маторского языка [электронный ресурс] // URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11204/1/perspective/11204/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

² Словарь ненецкого языка [электронный ресурс] // URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11216/1/perspective/11216/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

³ Словарь камасинского языка [электронный ресурс] // URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11217/1/perspective/11217/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

Таблица 2. Инновации в ненецком и маторском языках
[Table 2. Innovations in Nenets and Mator]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан.	Селькуп.
-md-	-mn-	-md-	*-mt-	-mt-	-d-	-mt-	-mt-
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
намдăсь	‘сидеть’	amnām	‘сидеть’	amdā	‘сидеть’	*amtā	
нямд	‘рог’	āmno	‘рог’	āmdā	‘рог’	*āmtā	
сямдăсь	‘сажа’	kamni	‘сажа’	kāmdā	‘сажа’	*kāmtā	
тумдась	‘примечать’	thümnām	‘примечать’	tumdā	‘примечать’	*t'umt'ā	
Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан.	Селькуп.
-mb-	-m-	-mb-	*-mp-	-mp-	-b-	-ḡx-	-mp-
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
нямба	‘голова’	netā	‘голова’	ḡamba, namba	‘голова’	*ḡampa	
ямб	‘длинный, высокий’	nito	‘длинный, высокий’	ḡambuh, nambuh	‘длинный, высокий’	*jampri	
юмб	‘мох’	nēti	‘мох’	ḡumbu, numbu	‘мох’	*juprā	
Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан.	Селькуп.
-ḡg-	-ḡ-	-ḡg-	*-ḡk-	-ḡk-	-gg-	-ḡk- / -nk-	-qq- / -ḡg-
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
пḡг	‘стрела’	p'āḡa	‘стрела’	haḡga	‘стрела’	*pāḡkā	
иḡней	‘россомаха’	mūḡni	‘россомаха’	hōḡg(ə)r(i)tā	‘россомаха’	*wiḡkānce	
поḡг	‘рыбная сеть’	p'āḡā	‘рыбная сеть’	hoḡgo, hoḡga	‘рыбная сеть’	*poḡka	

Таблица 3. Инновация ПС *w- > b-
[Table 3. Innovation to PS *w- > b-]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
w- / 0(i)	b-	b-	*w-	β-	b-	b-	k-
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
вадась	‘кормлю’	budəl'ām	‘кормлю’	badā	‘кормлю’	*wata	
вабтась	‘опрокидываю’	ba'ptəl'ām	‘опрокидываю’	bahtā	‘опрокидываю’	*wapta	
вāерăсь	‘переправляюсь’	bēḡāl	‘переправляюсь’	baj	‘переправляюсь’	*wāj	
вāруэ	‘ворона’	bāri	‘ворона’	bErE	‘ворона’	*wār	
ик	‘шея’	baḡ'gā	‘шея’	bājkā, bōjkō	‘шея’	*wājkkā	
и''	‘вода’	bū	‘вода’	bū	‘вода’	*wit	
и''	‘жаждать’	bū	‘жаждать’	būdün- žūh	‘жаждать’	*wit	

Таблица 4. Инновация ПС $*i > i$
[Table 4. Innovation to PS $*i > i$]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
<i>i</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>*i</i>	<i>i</i>	<i>u</i>	<i>i</i>	<i>u / i</i>
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
<i>пыя</i>	‘нос’	<i>phijä</i>	‘нос’	<i>hijä</i>	‘нос’	<i>*pija, *puja</i>	
<i>хырась</i>	‘сдирать’	<i>khirl'im</i>	‘сдирать’	<i>k(i)rə</i>	‘сдирать’	<i>*kīra</i>	

Таблица 5. Инновация ПС $*a > o, u$
[Table 5. Innovation to PS $*a > o, u$]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
<i>a</i>	<i>o / u</i>	<i>o</i>	<i>*a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a / uo / o</i>	<i>e / o / u</i>
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
		<i>ko'BDo</i>	‘девушка, дочка’	<i>kobtoḥ</i>	‘девушка, дочка’	<i>*kapt'o¹</i>	
<i>хаесь</i>	‘оставаться’	<i>kojöl'-</i>	‘оставаться’	<i>kojo</i>	‘оставаться’	<i>*kajo</i>	
<i>вано</i>	‘корень’	<i>mona (F), tupa (C)</i>	‘корень’	<i>mondo(h)</i>	‘корень’	<i>*wanco</i>	
<i>тароць</i>	‘бороться’			<i>toro</i>	‘бороться’	<i>*t¹aro</i>	
<i>паду</i>	‘щека’	<i>pū'ma</i>	‘щека’	<i>hoʔlo</i>	‘щека’	<i>*pat</i>	

Таблица 6. Инновация ПС $*ə > i$
[Table 6. Innovation to PS $*ə > i$]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
<i>ä</i>	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>*ə</i>	<i>ä / e</i>	<i>o / e</i>	<i>o / ə / e / i</i>	<i>a</i>

Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС
		<i>mija</i>	‘гора’	<i>bijā</i>	‘гора’	<i>*məja</i>
<i>пасы</i>	‘женский детородный орган’			<i>bisigā, biskā</i>	‘женский детородный орган’	<i>*pəsī</i>
<i>яхась</i>	‘стрелять, пускать стрелу’	<i>d’ziəll-</i>	‘стрелять, пускать стрелу’	<i>čidə</i>	‘стрелять, пускать стрелу’	<i>*jəsa</i>

Инновации, характерные для камасинского, маторского и селькупского (4 процесса):

5. Камасинско-маторская-селькупская и сибирско-тюркская инновация

Эта инновация ПС $*-k- > -g-$ характерна не только для камасинского и маторского, но частично и для селькупского языка. Этот переход также характерен и для сибирских тюркских языков (см. [EDAL 2003: 151]). Вероятно, в камасинском, маторском, сель-

купском и сибирских тюркских языках он имеет контактную природу (см. табл. 7).

6. Камасинско-маторская-селькупская инновация

Переход $*ə > u$ в позиции рядом с $-m-$ переходит в камасинском, маторском и иногда в селькупском языках (см. табл. 8).

7. Камасинско-маторская-селькупская инновация

Как видно из таблиц ниже, развитие ПС $*i > ü$ рядом с прасамодийским $*-w-$ затрону-

Таблица 7. Инновация ПС *-k- > -g-
[Table 7. Innovation to PS *-k- > -g-]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
-x-	-g-	-g-	*-k-	x-	-h- / -x-	-k-	-γ- / -g- / -q-

Тундровый ненецкий	Камасинский		Маторский		ПС	
exэлць	‘топтать’		čigil		‘топтать’	
exэра	‘не мочь’		čugunžuh		‘не мочь’	
лохома	‘готовить’		logom		‘готовить’	
тохо	‘глодать’		togə		‘глодать’	
нухуџ	‘нос’		ugudu		‘нос’	
маха	‘спина’	bēgəñ	‘спина’	baga	‘спина’	*maka
яхъсь	‘крою’	d'žəgār	‘крою’	čagə	‘крою’	*jakə
няхър	‘три’	nāgur	‘три’	nagur	‘три’	*nākur

Таблица 8. Инновация ПС *ə > u
[Table 8. Innovation to PS *ə > u]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
ă	u (_ m _)	u / ū (_ m _)	*ə	ă	o	ə	u / o

Тундровый ненецкий	Камасинский		Маторский		ПС	
мат''	‘шесть’		muktut		‘шесть’	
сăмлянг	‘пять’		sümb(ü)lä		‘пять’	

ло языки, которые традиционно называются южно-самодийскими. Этот переход произошел, очевидно, еще до перехода ПС *w > θ в камасинском, маторском и селькупском языках, что указывает на его достаточно раннее время (см. табл. 9).

[8. Камасинско-маторская-селькупская и сибирско-тюркская инновация]

Эта инновация взята в квадратные скобки, потому что рефлекс в камасинском полностью не совпадает с маторским и селькупским, однако их можно объединить общим понятием «аффрикативизация» *j-. Этот же процесс характерен и для сибирских тюркских языков ПТю *j- > *č- в тувинском, тофаларском, хакасском и шорском (см. [EDAL 2003: 151]). Очевидно, этот переход также является ареальным явлением (см. табл. 10).

Обращает на себя внимание наличие 4 южносамодийских инноваций. При этом 2 из них являются общими с сибирскими тюркскими языками. Можно предполагать, что они возникли в селькупском, камасинском и маторском независимо друг от друга, тем более, что рефлекс в камасинском (в

№ 8) и в селькупском (№ 5) не полностью совпадают с селькупским. Инновации (№ 6, 7) затрагивают лишь несколько слов. Однако интересно, что инновация № 7 происходит рядом с ПС *-w-, поэтому можно предполагать, что этот переход произошел довольно рано. Но, безусловно, крайне маленькое количество инноваций, которые затрагивают лишь несколько слов, свидетельствуют о том, что существование южносамодийской группы, если она вообще существовала, не было продолжительным.

Инновации, характерные для камасинского и маторского языков (4 процесса):

9. Камасинско-маторская и тюркская инновация

Эта инновация присутствует только в камасинском и маторском языках. Характерно, что этот переход присутствует только в словах, в которых в прасамодийском языке есть носовой согласный. Таким образом, можно предполагать, что этот переход произошел до изменений ПС *ñ > j, которое произошло во всех самодийских языках, кроме селькупского. Интересно, что и в тюркских

Таблица 9. Инновация ПС *i > ü
[Table 9. Innovation to PS *i > ü]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
i	ü	ü	*i (-w-)	i	i	i/e/ä	ü

Тундровый ненецкий	Камасинский	Маторский	ПС
u''	‘вода’	bü	‘вода’
u''	‘жаждать’	bü	‘жаждать’
t'iwu	‘легкое’	t'u	‘легкое’

Таблица 10. Аффрикативизация *j-
[Table 10. Affricativization of *j-]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
j-	t', dʒ-	č-	*j-	j-	j-	d'-	č-

Тундровый ненецкий	Камасинский	Маторский	ПС
я	‘земля’	t'u	‘земля’
ябц	‘жарю’	t'apsel-	‘жарю’
ер''	‘середина’	t'ēr	‘середина’
ева	‘вдова’	t'o	‘вдова’
юсь	‘теплый’	t'üläm	‘теплый’
яхъсь	‘стрелять, пускать стрелу’	d'žiall-	‘стрелять, пускать стрелу’
екась	‘отпрягать’	d'žikk-	‘отпрягать’
епъсь	‘горячий, горящий’	d'žib-	‘горячий, горящий’

языках происходит переход Птю *b- > m- в словах с ПТю *-h- (см. [EDAL 2003: 154]). Вероятно, что в камасинском и маторском такое развитие произошло под влиянием тюркских языков (см. табл. 11).

10. Камасинско-маторская и тюркская инновация

Эта инновация также из самодийских присутствует только в камасинском и маторском языках. Она характерна также для всех тюркских языков за исключением турецкого и гагаузского (см. [EDAL 2003: 154]). Можно предположить, что в камасинском и маторском языке она возникла под влиянием контактов с носителями тюркских языков (см. табл. 12).

11. Камасинско-маторская и сибирско-тюркская инновация

Эта инновация также из самодийских встречается только в камасинском и маторском языках. Аналогичный переход встре-

чается также в хакасском и шорских языках (см. [EDAL 2003: 154]). Вероятно, он также имеет контактную природу (см. табл. 13).

12. Камасинско-маторская инновация

Этот переход *p- > b- в позиции перед -s- происходит только в камасинском и маторском языках, видимо, является общей инновацией (см. табл. 14).

Интересно, что выявляется только 4 инновации, которые отличают камасинский и маторский от других самодийских языков. При этом 3 из них (№ 9–11) характерны и для тюркских языков, в частности, для тех, носители которых ассимилировали камасинцев и маторцев. Поэтому нельзя исключать, что это ареальные процессы, которые могли происходить в камасинском и маторском независимо, уже после их разделения в результате контактов с носителями сибирских тюркских языков. Лишь последний процесс (№ 12) характерен только для

Таблица 11. Инновация ПС **ñ* > *j*
 [Table 11. Innovation to PS **ñ* > *j*]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
<i>0-</i> / <i>v-</i> / <i>β-</i>	<i>m-(*N)</i>	<i>m-(*N)</i>	<i>*w-</i>	<i>β-</i>	<i>b-</i>	<i>b-</i>	<i>k-</i> / <i>q-</i> / <i>0-</i>
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский			ПС
<i>βŭji</i>	‘уха’	<i>mijä</i>	‘уха’	<i>mejz</i>	‘уха’	<i>*weñz</i>	
<i>euga</i>	‘шагать’			<i>meŋgəl</i>	‘шагать’	<i>*weŋka</i>	
<i>иня</i>	‘ремень’	<i>minä</i>	‘ремень’	<i>minE</i>	‘ремень’	<i>*wine</i>	
<i>вано</i>	‘корень’	<i>tuna</i>	‘корень’	<i>mondo(h)</i>	‘корень’	<i>*wanco</i>	
<i>выебта</i>	‘загибаю’			<i>mujubtä</i>	‘загибаю’	<i>*wiñz</i>	

Таблица 12. Камасинско-маторская и тюркская инновация
 [Table 12. Kamas-Mator and Turkic innovation]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
<i>m-</i>	<i>b-</i>	<i>b-</i>	<i>*m-</i>	<i>m-</i>	<i>m-</i>	<i>m-</i>	<i>m-</i>
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
<i>маха</i>	‘спина’	<i>bēgəñ</i>	‘спина’	<i>baga</i>	‘спина’	<i>*mäka</i>	
<i>мӓлясь</i>	‘кусать’	<i>биллат</i>	‘кусать’	<i>balə</i>	‘кусать’	<i>*mäłz</i>	

Таблица 13. Камасинско-маторская и сибирско-тюркская инновация
 [Table 13. Kamas-Mator and Siberian Turkic innovation]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
<i>j-</i>	<i>n-(N)</i>	<i>nʲ-(N)</i>	<i>*j-</i>	<i>j-</i>	<i>j-</i>	<i>j-</i>	č-
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
<i>ямб</i>	‘длинный, высокий’	<i>пито</i> ’	‘длинный, высокий’	<i>ñambuh, nambuh</i>	‘длинный, высокий’	<i>*jampru</i>	
<i>яугось</i>	‘ничего’	<i>nāḡā</i>	‘ничего’	<i>ñāngüh</i>	‘ничего’	<i>*jäŋko</i>	
<i>юмб</i>	‘мох’	<i>pəti</i>	‘мох’	<i>ñumbu, numbu</i>	‘мох’	<i>*jumpə</i>	
<i>юнрась</i>	‘слышу’	<i>пийñ-</i>	‘слышу’	<i>ñündə, nündə</i>	‘слышу’	<i>*jünti</i>	
<i>юн</i>	‘весть’	<i>пийñ-</i>	‘весть’	<i>ñündü, nündü</i>	‘весть’	<i>*jüntə</i>	
<i>яңгэрць</i>	‘пою’			<i>ñangər, nangər</i>	‘пою’	<i>*jaŋker</i>	

Таблица 14. Камасинско-маторская инновация
 [Table 14. Kamas-Mator innovation]

Тундров. ненецкий	Камасин.	Маторск.	ПС	Лесной ненецкий	Энецкий	Нганасан	Селькуп.
<i>p-</i>	<i>b-(s)</i>	<i>b-(s)</i>	<i>*p-</i>	<i>p-</i>	<i>p- / f-</i>	<i>f- / h-</i>	<i>p-</i>
Тундровый ненецкий		Камасинский		Маторский		ПС	
<i>писяңзь</i>	‘смеяться’	<i>bištel’äm</i>	‘смеяться’	<i>bisin</i>	‘смеяться’	<i>*pisin</i>	
<i>посава</i>	‘гнилой’			<i>bosama, bosomo</i>	‘гнилой’	<i>*posama</i>	

камасинского и маторского и, насколько нам известно, не засвидетельствован в контактных тюркских языках, но он касается лишь нескольких слов.

Таким образом, у нас нет надежных свидетельств длительного существования маторско-камасинской общности. Почти все изоглоссы (№ 5, 8, 9, 10, 11) являются характерными процессами для тюркских языков Сибири. В этой ситуации очевидно, что маторский и камасинский языки вместе с хакасским, шорским, тувинским и тофаларским образовывали в определенный период времени языковой союз. Позже носители маторского и камасинского были ассимилированы тюрками. Но свидетельств генетического единства маторского и камасинского языка с точки зрения фонетики слишком мало, чтобы надежно постулировать их общность. Фонетических данных, свидетельствующих о генетической близости ненецкого и маторского языков, нами вообще не было выявлено.

2.2. Данные морфологии

Для сравнительного анализа морфологии были созданы словари словоизменительных морфем, которые доступны онлайн на платформе ЛингвоДок:

- словарь маторского языка по [Helimski 1997]¹;
- словарь камасинского языка по [Klumpp 2016]²;
- словарь тундрового ненецкого языка по [Burkova 2022]³.

Далее родственные морфемы в этих словарях были соединены между собой этимологическими связями. Эти словари были проанализированы с помощью программы ЛингвоДока «Степень морфологической близости между языками», которая опре-

деляет количество аффиксов с одинаковым значением родственных и не родственных.

В табл. 15 ниже виден неожиданный результат, по которому в маторском и ненецком языках больше совпадающих словоизменительных морфем, чем в маторском и камасинском.

В табл. 16 приводится полный список словоизменительных морфем, которые имеют одинаковое значение в маторском vs. тундровом ненецком или камасинском и являются родственными:

В табл. 16 полужирным шрифтом выделены морфемы, которые являются родственными и совпадают по значению в маторском и тундровом ненецком и отсутствуют в камасинском языке: 1) показатель отглагольного имени: мат. *-kma* / *-kmä* / *-ŋma* / *-ŋmä*, тундр. ненец. *-zma*, 2) показатель отглагольного имени: мат. *-ma* / *-mä*, тундр. ненец. *-ma* / *-mä* / *-wa-* / *ba*, 3) пролатив: мат. *-mäna/-mäna*, тундр. ненец. *-m(ä)n(i)a*, 4) прошедшее время: мат. *-s-* (*-z-*), тундр. ненец. *-s^j-* (*-ts^j-*), 5) множественное число: мат. *-t-*, тундр. ненец. *-z-*. Рассмотрим для каждой морфемы, когда речь идет о прасамодийском архаизме, а в каких случаях об инновации. По [Helimski 1997: 171–172] 1 и 2 (показатели отглагольных имен) представлены в северно-самодийских языках и в маторском, по [Mikola 2004: 101, 102, 115] 3 (пролатив), 4 (прошедшее время), 5 (множественное число) — общесамодийские показатели, сохранившиеся не только во всех самодийских языках за исключением камасинского, но и во многих уральских языках.

Курсивом в таблице выделены два случая, когда морфемы имеют одинаковое значение и общее происхождение в камасинском и маторском, но отсутствуют в тундровом ненецком. Это показатель будущего времени мат. *-l-*, камас. *-LA* / *-Lä*, *-Lji*. Эта форма как раз является южной изоглоссой, которая присутствует также и в селькупском в значении опплатива, см. [Helimski 1997: 162]. Второй изоглоссой является значение латива в мат. *-ndä* и камас. *-Ntä* в отличие от тундрового ненецкого, где показатель *-n²/-t²* имеет значение датива. Значение латива по [Mikola 2004: 98] является прасамодий-

¹ Словарь маторского языка [электронный ресурс] // URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11228/1/perspective/11228/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

² Словарь камасинского языка [электронный ресурс] // URL: https://lingvodoc.ispras.ru/dictionaries_all?language=1552%2C652 (дата обращения: 25.03.2025).

³ Словарь тундрового ненецкого языка [электронный ресурс] // URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11232/1/perspective/11232/2/view> (дата обращения: 25.03.2025).

Таблица 15. Словоизменятельные морфемы в маторском, камасинском, ненецком языках

[Table 15. Inflectional morphemes in Mator, Kamas, Nenets]

	1. Маторский морфологический словарь	2. Камасинский морфологический словарь	3. Тундровый ненецкий морфологический словарь
1	n/a	1,22 (86 %)	1,14 (88 %)
2	1,22 (86 %)	n/a	1,46 (82 %)
3	1,14 (88 %)	1,66 (78 %)	n/a

Таблица 16. Полный список словоизменятельных морфем в маторском, камасинском, ненецком языках, являющиеся родственными

[Table 16. Complete list of inflectional morphemes in cognate Mator, Kamas, Nenets]

МАТОРСКИЙ	КАМАСИНСКИЙ	ТУНДРОВЫЙ НЕНЕЦКИЙ
-0 (3SG.CONNEG.SUB; 3SG. PRES)	0 (2SG.IMP.SUB; 2PL.IMP. SUB; 3SG.PRES.SUB)	0 (3SG.PRES) -ʔ (2SG.IMP.SUB)
-gəna / -kəna (LOC)	-Kən (LOC)	xən(ʔ)a; -xən(ʔ)a (LOC)
-kma / -kmä / -ɣma / -ɣmä (VERBNOM)		-ʔma (VERBNOM)
-kz (DU)	-Gəj (DU)	-xʔ (DU) -xʔ (ACC.DU; GEN.DU; NOM. DU)
-l- (FUT)	-LA/-Lə (FUT) -Lji (FUT)	
-m (ACC)	-əmə (ACC)	-m (ACC)
-m, -ma / -mä, -jma / -jmä (PARTC.PERF)	-Bi (PARTC) -MA (PARTC.PERF)	-mi / -wi (PARTC.PERF)
-m / -ma / -mä (1SG.POSS) -am / -äm (1SG.PRES)	-m (1SG.POSS; 1SG.PRES)	-mʔi / -mʔiʔ / -wʔb (NOM.1SG. POSS; 1SG.POSS) -mʔi / -mʔiʔ / -wʔ (ACC.1SG.POSS) -wʔ (1SG.PRES)
-ma / -mä (1PL.POSS)	-baʔ (1PL.PRES; 1PL.POSS)	-maʔ (1PL.POSS; ACC.1PL.POSS; NOM.1PL.POSS)
-ma / -mä (VERBNOM)		-ma / -há / -wa- / bá (VERBNOM)
-məna / -mäna (PROLAT)		-m(a)n(ʔ)a (PROLAT)
-n (GEN)	-ən (GEN)	-ʔ (GEN)
-nda / -ndä (PARTC.PRES)	-NTA (PARTC.PRES)	-na / -ta (PARTC.PRES)
-ndə (LAT)	-Ntə (LAT)	-nʔ / -tʔ (DAT)
-r (2SG.POSS)	-l (2SG.POSS; 2SG.PRES)	-rʔ (2SG.POSS; NOM.2SG.POSS) -rʔ (2SG.PRES)
-ra / -rä (2PL.POSS)	-laʔ (2PL.POSS; 2PL.PRES)	-raʔ (2PL.POSS; NOM.2PL.POSS)
-s; -s- / -z- (INTERROG; PRAET)		-sʔ (-tsʔ) (PRAET)
-su / -zu / -sü / -zü / -si / -zi (INF)	-Śət / -Tʔət (INF)	-sʔ / -zʔ / -cʔ (INF)
-t (IMP.OB)	-t, -Tə (IMP.OB)	-dʔ (IMP.OB; 2SG.IMP.OB.1SUB; 2SG.PRES.MULTOB)
-t (PL)		-ʔ (PL)

-ta / -da / -tä / -dä (3SG.POSS)	-t (3SG.PRES.OB; 3SG.POSS)	-ta (ACC.3SG.POSS; NOM.3SG.POSS; 3SG.POSS)
0 (CONNEG)	-ʔ (CONNEG)	-ʔ (CONNEG)
0 (IMP)	-Kə / -ʔ (IMP)	-x° (IMP)
0 (NOM)	0 (NOM)	0 (NOM)
i- (NEG)	e- (NEG.PRES) i- (NEG)	n'i: (NEG)
	-Kəʔ (ABL)	-xʌd° (ABL)
	-Kəj (3DU.PRES.SUB)	-x°ʔ (3DU.PRES.REFL; 3DU.PRES.SUB)
	-bəʔ (3SG.IMP)	-m-ta (3SG.IMP)
	-bəj (3DU.IMP)	-m-t'iʔ (3DU.IMP)
	-bəj (1DU.PRES; 1DU.POSS)	-m'iʔ (1DU.PRES)
	-dəj (3DU.POSS; 3DU.PRES.OB)	-d'iʔ (3DU.PRES.MULTOB; 3DU.IMP.MULTOB; 3DU.PRES.OB)
	-dən (3PL.POSS; 3PL.PRES.OB)	-doʔ (3PL.PRES.MULTOB; 3PL.IMP.MULTOB; 3PL.PRES.OB)
	-ləj (2DU.POSS)	-r'iʔ (2DU.POSS)
	-Ləj (2DU.PRES)	-r'iʔ (2DU.PRES)

ским, а значение показателя в тундровом ненецком — инновационным.

Как видно из табл. 16, довольно много общих аффиксов у камасинского и тундрового ненецкого. Но это связано с тем, что многие общесамодийские показатели отсутствуют в маторском из-за небольшого объема текстов, поэтому процент сходства в морфологии тундрового ненецкого и маторского языка выше, чем с камасинским.

3. Заключение

Из этого обзора видно, что в большинстве случаев аффиксы, общие в маторском с тундровым ненецким и камасинским, являются архаичными. Лишь в двух случаях есть общие инновации: отглагольные имена, которые есть в маторском и северно-самодийских языках, будущее время или оптатив, характерное для маторского и южно-селькупских языков.

Остальные инновационные показатели, в частности, заимствованные из тюркских языков, например, -ča- — показатель настоящего времени, -ŋ- — показатель 2 лица единственного числа настоящего времени субъектного спряжения, есть только в маторском языке, и они не объединяют его с ни с тундровым ненецким, ни с камасинским. Это подтверждает вывод, сделанный выше в первой части, что у маторского языка нет значимых инноваций с другими самодийскими языками, видимо, южносамодийской (маторской, камасинской, селькупской) или ненецко-маторской группы не существовало. Сходство на фонетическом уровне с камасинским языком связано с ареальным влиянием сибирских тюркских языков, а на морфологическом уровне с тундровым ненецким с сохранением архаических прасамодийских морфем в этих языках.

Сокращения

нен. — ненецкий

тундр. ненец. — тундровый ненецкий

1DU — первое лицо двойственное число

1PL — первое лицо множественное число

1SG — первое лицо единственное число

2DU — второе лицо двойственное число

2PL — второе лицо множественное число

2SG — второе лицо единственное число

3DU — третье лицо двойственное число

3PL — третье лицо множественное число

3SG — третье лицо единственное число
 ABL — аблатив
 ACC — аккузатив
 ACT — действительный залог
 CAR — каритив
 COM — комитатив
 COND — условное наклонение
 CONJ — сослагательное наклонение
 CONNEG — коннегатив
 D — парадигма двойственного числа
 DAT — датив
 FUT — будущее время
 GEN — генитив
 IMP — повелительное наклонение
 IND — изъявительное наклонение
 INF — инфинитив
 INSTR — инструменталис

INTERROG — интеррогатив
 LAT — латив
 LOC — локатив
 MULTOB — мультиобъектное спряжение
 NEG — негатив
 NOM — номинатив
 OB — объектное спряжение
 PL — парадигма множественного числа
 POSS — притяжательное наклонение
 PRES — настоящее время
 PRAET — прошедшее время
 PROLAT — пролатив
 REFL — рефлексив
 SUB — субъектное спряжение
 TRANSL — транслатив
 VERBNOM — отглагольное имя

Литература

- Князев 2021 — Князев С. В. О взаимодействии фонетических параметров, реализующих фонологический контраст по голосу в русском языке // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 137–153.
- Коряков 2018 — Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» или самодийские языки // Урало-алтайские исследования. 2018. № 4(31). С. 156–217.
- Норманская 2020 — Норманская Ю. В. Коми-язвинский — диалект коми-пермяцкого или отдельный язык? // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. № 4. С. 628–641.
- Норманская 2023 — Норманская Ю. В. Новые полевые и архивные данные к глоттохронологической классификации самодийских языков // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1343–1366. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1343-1366
- Терещенко 1965 — Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 942 с.
- Урманчиева 2023 — Урманчиева А. Ю. Реконструкция лингвистического ландшафта Западной Сибири (на материале самодийских языков): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2023. 280 с.
- Хелимский 1982 — Хелимский Е. А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М.: Наука, 1982. 164 с.

References

- Knyazev S. V. On the interaction of phonetic parameters implementing the voiced / voiceless phonological opposition in standard modern Russian. *Siberian Journal of Philology*. 2021. No.4. Pp. 137–153. (In Russ.) DOI: 10.17223/18137083/77/11
- Koryakov Yu. B. Language vs. dialect question and Samoyedic languages. *Ural-Altaic Studies*. 2018. No. 4 (31). Pp. 156–217. (In Russ.)
- Normanskaya J. V. Is Komi-Yazva separate language or Komi-Permian's dialect? *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2020. Vol. 14. No. 4. Pp. 628–641. (In Eng.) DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-628-641
- Normanskaya J. V. More on the glottochronological classification of the Samoyedic languages: New field and archival data. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 5. Pp. 1343–1366. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1343-1366
- Tereshchenko N. M. Nenets-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 942 p. (In Russ.)
- Urmanchieva A. Yu. Reconstructing the Linguistic Landscape of Western Siberia: A Study of the Samoyedic Languages. Dr. Sc. (Philology) thesis. Moscow, 2023. 280 p. (In Russ.)
- Helimski E. A. Earliest Hungarian-Samoyedic Parallels: Linguistic and Ethnogenetic Interpretations. Moscow: Nauka, 1982. 164 p. (In Russ.)

- Burkova 2022 — *Burkova S. Nenets // Oxford guide / ed. by M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik. Oxford: Oxford University Press, 2022. Pp. 674–709.*
- Donner 1944 — Donner K. Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und hauptzügen der Grammatik, bearbeitet und herausgegeben von A. J. Joki. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1944. 216 p.
- EDAL 2003 — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.*
- Helimski 1997 — *Helimski E. Die matorische Sprache: Wörterverzeichnis — Grundzüge der Grammatik — Sprachgeschichte. (Studia uralo-altaica 41). Szeged, 1997. 475 p.*
- Janhunen 1977 — *Janhunen J. Samojedischer Wortschatz: gemeinsamojedische Etymologien. (Castrenianumin toimitteita, Band 17). Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1977. 186 p.*
- Janhunen 1998 — *Janhunen J. Samoyedic / The Uralic Languages, ed. by Abondolo D., Daniel Routledge. London, 1998. Pp. 457–479.*
- Klumpp 2016 — *Klumpp G. Kamas [электронный ресурс] // Erasmus Plus InFUSE, eE-learning course spring 2016. URL: https://www.infuse.finnougristik.uni-muenchen.de/e-learning/kamas/o1_kamas.pdf (дата обращения: 15.03.2025).*
- Mikola 2004 — *Mikola T. Studien zur Geschichte der samojedischen Sprachen. (Aus dem Nachlass hrsg. Beáta Wagner-Nagy.) Szeged: SzTE Finnisch-Ugrisches Institut, 2004. 175 p.*
- Oxford guide 2022 — *The Oxford Guide to the Uralic Languages / ed. by M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik. Oxford: Oxford University Press, 2022. 1184 p.*
- Starostin 2004 — *Starostin S. Preliminary results of application of ‘recalibrated’ glottochronology to classification of Eurasian language families. Paper presented at Workshop on Prehistoric Chronology: Language, Genes and Migrations being held at the Santa Fe Institute, March 2004.*
- Burkova S. Nenets. In: Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (eds.) *The Oxford Guide to the Uralic Languages. Oxford: Oxford University Press, 2022. Pp. 674–709. (In Eng.)*
- Donner K. Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und hauptzügen der Grammatik. A. J. Joki (ed.). Helsinki: Finno-Ugric Society, 1944. 216 p. (In Kam. and Germ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden, Boston: Brill, 2003. 2096 p. (In Eng., Turk., Mong., etc.)*
- Helimski E. *Die matorische Sprache: Wörterverzeichnis — Grundzüge der Grammatik — Sprachgeschichte (Studia Uralo-Altaica 41). Szeged: University of Szeged, 1997. 475 p. (In Germ.)*
- Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien (Castrenianumin Toimitteita 17). Helsinki: Finno-Ugric Society, 1977. 186 p. (In Germ.)*
- Janhunen J. *Samoyedic. In: Abondolo D. (ed.) The Uralic Languages. London, New York: Routledge, 1998. Pp. 457–479. (In Eng.)*
- Klumpp G. Kamas. On: Ludwig Maximilian University of Munich (Faculty of Languages and Literatures, Finno-Ugric and Uralic Studies), Erasmus Plus InFUSE (eE-learning course spring 2016). Available at: https://www.infuse.finnougristik.uni-muenchen.de/e-learning/kamas/o1_kamas.pdf (accessed: 15.03.2025). (In Eng.)
- Mikola T. *Studien zur Geschichte der samojedischen Sprachen (Studia Uralo-Altaica 45). B. Wagner-Nagy (ed.). Szeged: University of Szeged (Department of Finno-Ugric Studies), 2004. 175 p. (In Germ.)*
- Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (eds.) *The Oxford Guide to the Uralic Languages. Oxford: Oxford University Press, 2022. 1184 p. (In Eng.)*
- Starostin S. *Preliminary results of application of ‘recalibrated’ glottochronology to classification of Eurasian language families. In: Workshop on Prehistoric Chronology: Language, Genes and Migrations. Proceedings (Santa Fe, 1–5 March 2004). Santa Fe: Santa Fe Institute, 2004. (In Eng.)*

